УДК/UDC 343.3/.7

Проблемы квалификации и отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvedewss@mail.ru
SPIN-код: 6447-6169

Юрченко Елена Валериевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lenau1997@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, возникающие при квалификации преступлений по ст. 111 УК РФ, анализируются ошибки, которые чаще всего возникают у правоприменителей. Важным моментом являются индивидуализирующие признаки, помогающие правильно отграничивать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью от смежных по составу преступлений. Для более убедительного видения отграничения данного преступления используется судебная практика, на основе которой проявляются обстоятельства, способствующие раскрытию особенностей преступного деяния. Данная тема является весьма актуальной, потому что рассматриваемый вид преступления является весьма распространенным в практике, и в связи с постоянными изменения в законодательстве возникают казусы в праве. Также предложена новая норма, которая поспособствовала бы устранению значительных погрешностей и недочетов в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, квалификация, отграничение от преступлений со смежными составами, преступление.

Problems of Qualification and Delimitation of Intentional Infliction of Grievous Bodily Harm From Related Offences

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru
SPIN Code: 6447-6169

Yurchenko Yelena Valeriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lenau1997@mail.ru

Abstract

This article deals with issues that arise when qualifying crimes under Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, errors that most often occur to law enforcers are analyzed. An important point is the individualizing signs that help to properly distinguish between the deliberate infliction of grievous bodily harm and related crimes. For a more convincing vision of the delimitation of this crime, judicial practice is used, on the basis of which the circumstances are revealed that contribute to the disclosure of the characteristics of a criminal act. This topic is very relevant, because the type of crime in question is very common in practice, and due to constant changes in the law, incidents of law arise. Also proposed a new rule that would contribute to the elimination of significant errors and omissions in the criminal law.

Key words: deliberate causing of heavy harm to health, qualification, delimitation of crimes with adjacent structures, crime.

К наиболее сложным для юридического аспекта преступлениям против личности относятся умышленные преступления, причиняющие тяжкий вред здоровью. При расследовании уголовных дел данной категории постоянно возникают проблемы и трудности при их квалифи-

кации. Основной ошибкой является неверное установление причинно-следственной связи между преступным деянием лица и наступившими в результате последствиями. Также немаловажно установить умысел лица и способ совершения преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью. Существует несколько направлений, по которым проводится отграничение данного преступления от смежных с ним составов, а именно от убийства (как умышленного преступления) и от причинения смерти по неосторожности.

Для изучения данного вопроса необходимо прежде всего начать с покушения на убийство. При покушении действия субъекта направлены на причинение смерти потерпевшему, но субъекту не удается довести их до конца по независящим от него обстоятельствам (вмешательство посторонних лиц и т. д.). При причинении тяжкого вреда здоровью виновный, сознавая общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью другого лица, потому и желает наступления таких последствий (прямой умысел) либо сознательно их допускает, либо же относится к ним безразлично (косвенный умысел). Таким образом, установление вида умысла при отграничении данных преступлений является основополагающим моментом.

Для того чтобы разграничить тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть жертвы, от убийства, важно изучить мотивации преступника. Под мотивом преступления понимается побудительный стимул, источник активности человека [1]. Есть мотивы, при наличии которых возможно и то, и другое преступление. Мотивы преступления могут быть любыми (зависть, месть и т. д.). Иногда мотивация выступает как единственное средство достижения цели: убийство матерью новорожденного ребенка, убийство наследником наследодателя и т. д. Важно уточнить, что неточная мотивации или неопределенность мотива по обстоятельствам дела не должны служить основанием для применения ч. 4 ст. 111 УК РФ, если имелся умысел на причинение смерти.

Часто встречающейся ошибкой при квалификации выступает заблуждение, будто существующий разрыв во времени между нанесением

травмы и наступлением смерти требует квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а не убийства. На основании судебной практики выясняется, что при умышленном лишении жизни содеянное признается убийством, даже если смерть наступила спустя значительное время после нанесения ранения.

Состав убийства предусматривает лишение жизни потерпевшего, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. Согласно п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1: «При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [2]. Совокупность ошибок в квалификации связана с неучтением косвенного умысла либо с его неверным установлением по обстоятельствам уголовного дела. На практике те, кто привлекаются к ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ, ссылаются на то, что они не желали смерти потерпевшему.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично [3]. А. И. Рарог в своей публикации четко отметил: «Желаемыми являются не только те последствия, которые приятны виновному, доставляют ему внутреннее удовлетворение, но и те, которые при внутренне отрицательном эмоциональном отношении к ним со стороны виновного представляются ему, тем не менее, нужными или неизбежными на пути удовлетворения потребности, ставшей побудительной причиной к действию» [4]. Так, виновный сознательно допускает наступление смерти потерпевшему, но его воля не направлена на

ее причинение (например, при поджоге помещения, в котором находился человек).

Существует множество постановлений и определений Верховного Суда РФ, согласно которым подсудимому вменялся косвенный умысел в вину, лишивший жизни потерпевшего. Если не удается установить, какой же умысел был направлен на причинение смерти, то следует выяснить наличие неосторожности в отношении этого результата. В свою очередь, умысел можно определить по характеру причиненных травм: каким предметом они были нанесены и в какие места. Однако следует учитывать, что и при сознательном допущении смертельного результата содеянное может квалифицироваться как убийство с косвенным умыслом.

Так, по материалам судебной практики г. Мирного, Кузиев К. Р. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасное для жизни человека и повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Судом было установлено, что к Кузиеву К. Р пришел К., которому подсудимый предложил пройти к себе в дом. Зайдя в дом по приглашению Кузиева К. Р., К. расположился на кухне на стуле за столом. К., находясь в кухне, стал высказывать в адрес Кузиева К. Р. оскорбительные для последнего слова, в связи с чем между ними произошла словесная ссора, и у Кузиева К. Р. возникла личная неприязнь к К. и преступный умысел, направленный на причинение последнему тяжких телесных повреждений. Для этого он с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, и желая их наступления, но не предвидя возможности наступления смерти в результате своих действий нанес с размаху со значительной силой один удар правой ногой в область левой боковой поверхности шеи К. От полученного удара К. скончался на месте происшествия. Удостоверившись в том, что К. мертв, Кузиев К. Р. вынес труп на улицу и впоследствии перенес труп К. в бетонное строение П-

образной формы, где сжег труп с целью сокрытия следов преступления в металлической печи.

Суд приходит к выводу, что вина подсудимого полностью доказана. Анализ и оценка показаний подсудимого свидетелей обвинения, материалов уголовного дела привели суд к выводу, что именно противоправными умышленными действиями подсудимого Кузиева К. Р. причинен тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, который по неосторожности повлек смерть потерпевшего К. Нанесение с размаху со значительной силой один удар правой ногой в область левой боковой поверхности шеи К., локализация причиненного повреждения, способ его нанесения, тяжесть наступивших последствий, взаиморасположение потерпевшего и нападавшего, время наступления смерти, последующие действия Кузиева К. Р. по сокрытию следов преступления (сжег труп в печи), свидетельствует об умысле подсудимого на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего К., т. е. Кузиев К. Р. осознавал характер и последствия совершаемых им действий в виде причинения тяжкого вреда здоровью и желал этого, предвидел возможность наступления смерти потерпевшего К., а к последствию в виде смерти относился по неосторожности. Следовательно, между действиями подсудимого Кузиева К. Р. и наступившими последствиями в виде наступления смерти К. имеется прямая причинно-следственная связь.

Таким образом, на основании приведенных выше согласующихся между собой доказательств суд приходит к выводу о виновности подсудимого Кузиева К. Р. в причинении К. телесного повреждения, повлекшего по неосторожности его смерть. Оснований для переквалификации действий Кузиева К. Р. на ч. 1 ст. 109 УК РФ не имеется [5].

Значительную роль играет правильное исследование способа причинения вреда, который отражен в характере орудия; силе и числе нанесенных ранений, травм и т. д. Все элементы способа необходимо рассматривать в совокупности.

При осуществлении квалификации следует исходить из совокупности имеющихся обстоятельств, которые имеют отношение к делу, а не

только из обстоятельств содеянного. Также для разрешения вопроса о квалификации при наличии одних и тех же обстоятельств содеянного может повлиять обстановка и место происшествия. К примеру, умышленное нанесение в область бедра удара, который привел к причинению смерти потерпевшего от обильной потери крови, можно квалифицировать и как убийство, и как предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ преступление, в зависимости от того, где произошло происшествие [6].

Сложнее произвести квалификацию, когда смерть возникает от единичного удара кулаком с большой силой в жизненно важный орган, отчего человек умирает. Вероятнее всего, подобное действие следует квалифицировать как умышленное действие, направленное на причинение тяжкого вреда здоровью с неосторожным отношением к последствиям — смерти потерпевшего.

Например: «Григорьев С. Н. после распития спиртных напитков, в результате ссоры, нанес О. С. один удар ребром ладони в область шеи, в результате чего причинил потерпевшей телесное повреждение в виде перелома рожка подъязычной кости, которое относится к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Он же, ночью, в ходе ссоры с потерпевшей, толкнул ее, потерпевшая упала, ударившись затылком о дверной косяк, от полученных при падении телесных повреждений в области головы наступила смерть О. С.» [7]. Данные деяния суд квалифицировал по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 109.

Таким образом, квалифицировать причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, можно:

— по ст. 105 УК РФ — при наличии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни;
— по ч. 4 ст. 111 УК РФ — если субъект не предвидит возможности наступления смерти и при наличии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо оказавшимся тяжким;
— по ст. 109 УК РФ — если субъект по небрежности не предвидит

возможность наступления вредных преступных последствий либо при легкомыслии создает лишь потенциальную угрозу жизни человека, предвидя возможность наступления последствий, но реально рассчитывая избежать их [8].

Немаловажен и тот факт, что при квалификации преступлений по ч. 1 ст. 111 УК РФ возникают разногласия, связанные с составами ст. ст. 113, 114 или 118 УК РФ, так как по объективной стороне они практически схожи.

Так, опираясь на положения ПП РФ № 522 [9]: вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести на основании квалифицирующих признаков и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [10].

Признаком, позволяющих квалифицировать причинение тяжкого вреда здоровью, выступает: опасный для жизни вред человеку, потеря слуха, речи, зрения, или иного органа, психическое расстройство, прерывание беременности, заболевание токсикоманией или наркоманией, стойкая утрата общей трудоспособности не менее, чем на 1/3, полная утрата профессиональной трудоспособности.

Что касается причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, то важно заметить, что такое состояние виновного должно быть вызвано неправомерным или аморальным психическим воздействием потерпевшего [11]. Бытует суждение, что в период сильного душевного волнения, человек предвидит только ближайшие последствия своих деяний. В случае причинения в состоянии аффекта тяжкого вреда здоровью, которое повлекло за собой смерть потерпевшего по неосторожности, нужно привлекать виновного только за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), поскольку вряд ли в таком состоянии лицо могло предвидеть, что его действия приведут к смерти потерпевшего. Судебная практика также квалифицирует содеянное в рассматриваемой ситуации только по ст. 113 УК РФ.

Из текста ст. 114 УК РФ следует, что субъективную сторону при-

чинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, составляет только умысел. Если тяжкий вред, причиненный при превышении пределов необходимой обороны, повлек за собой по неосторожности смерть посягающего или задерживаемого, содеянное надлежит квалифицировать только по ст. 114, поскольку неосторожное причинение смерти при превышении мер уголовной ответственности не влечет.

Объект преступления — это мишень, по которой бьет всякое преступление. Определяя положения ст. 118 УК РФ видно, что объективные признаки основного состава аналогичны указанному в ст. 111 УК РФ, отличие составляет лишь субъективная сторона, которая характеризуется неосторожной формой вины. Зачастую это связано с грубым нарушением правил бытовой предосторожности или несоблюдением правил предосторожности в сфере профессиональной деятельности. Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей означает умышленное или неосторожное нарушение лицом официальных требований и стандартов, предъявляемых к его профессиональной практике [12].

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что для верной квалификации преступлений по ст. ст. 105, 109, 111, 125, а также ст. ст. 113, 114, 118 обязательно необходимо опираться на уголовно-правовые нормы, а также нормы уголовно-процессуального законодательства. Благодаря выполнению требований о всесторонности, полноте и объективности исследования доказательств, подлежащих доказыванию, устанавливаются все обстоятельства причинения вреда здоровью и характеристики субъекта. Но, к сожалению, пока существует большое количество взглядов, мнений, а также судебной практики по вопросам квалификации данных преступлений, будут существовать и ошибки. Например, наличие Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о причинении тяжкого вреда здоровью» могло бы в полной мере поспособствовать ликвидации различных ошибок, недостатков и погрешностей. Таким образом, наличие нормы, которая будет направлена

на предупреждение многих нюансов и недочетов, позволила и помогла бы в значительной мере упростить данный проблемный вопрос при квалификации.

Список литературы

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник // Под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016.

2. Пленум Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 3. 1999.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

4. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб: Юридический Центр Пресс. 2010. С. 85.

5. Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-95/2018 от 28.09.2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/XBBH9g9gnuWo/.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.

7. Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края от 17.11.2011 по делу № 1-243/2011 г. // Росправосудие. URL: https://rospravosudie.com/court-belorechenskij-rajonnyj-sudkrasnodarskij-kraj-s/act-513554884/.

8. Балашов С. К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 49–50.

9. Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 35. ст. 4308.

10. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118).

11. Сафуанов Ф. С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы // CenterBereg. Юридический портал. URL: http://www.center-bereg.ru/f779.html.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 407.